

№ 185

**Протокол допиту Анатолія Нестеренка
від 3 грудня 1937 р.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обв[иняемого]¹ НЕСТЕРЕНКО
Анатолія Александровича,
1890 г. р., украинец, урож[енец]
г. Киева, б[ывший] священник
украинской православной церкви.
От 3 декабря 1937 г.

ВОПРОС: — Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной организации церковников. Признаете ли себя виновным [?]

ОТВЕТ: Признаю себя виновным в том, что до ареста являлся участником украинской контрреволюционной националистической фашистской организации церковников. Вступление в названную организацию относится к 1922 г. т. е. ко времени, когда я принял сан священника, что явилось причиной моих националистических убеждений украинца. Вовлечению меня в организацию способствовали деятели украинской церкви БУТВИНЕНКО Константин и ЯНУШЕВСКИЙ, а рукоположил меня в священники участник организации епископ СТОРОЖЕНКО Григорий, который тутже² прививал мне контрреволюционные националистические идеи, направленные против национальной политики соввласти на Украине. Еще тогда СТОРОЖЕНКО мне говорил любить Украину и отдать свои силы за ее независимость.

В то время существовали пасторские курсы, созданные украинской автокефальной церковью УАПЦ, по подготовке украинского духовенства [1], которые по сути являлись институтом воспитания националистических кадров. Преподавательский состав этих курсов состоял из видных руководителей УАПЦ — националистов, профессора ЧЕХОВСКОГО, Митрополита ЛИПКОВСКОГО, епископа СТОРОЖЕНКО и друг[их]. ЧЕХОВСКИЙ пользуясь популярностью националиста, читая лекции о евангельском вероучении, противопоставляя его марксистскому учению о коммунизме [2], в частности говорил перед аудиторией о притче «о богатом и бедном» [3], заявляя, что закон об эксплуатации человека человеком открыт не Карлом Марксом, а еще за-

¹ Тут і далі підкреслення в тексті протоколу відрізняються: в заголовку і під словами «Вопрос» «Ответ» підкреслення зроблено на машинці, а в тексті протоколу — від руки олівцем.

² Так в тексті.

долго до него Иисусом Христом. Такое вымышленное контрреволюционное толкование, воспринималось аудиторией за должное и создавало у слушателей твердые понятия об этом.

Историю Украины читал ПАВЕЛКО [4], который преподносил ее аудитории в густых красках, выпячивая особенно период козачества, как период воли и независимости Украины. СТОРОЖЕНКО — [читал] географию, он искажал действительные границы и разжигал националистические аппетиты у слушателей. Курсы часто посещал ШАПОРЕНКО¹, сотрудник лаборатории Киевского Индустриального Института. Он близко стоял к руководству УАПЦ и даже был рукоположен в священники, но прихода не имел. ШАПАРЕНКО являлся одним из влиятельных украинцев, он обрабатывал молодежь, разжигая у нее националистические чувства, рассказывал о доблести и отваге повстанцев XVII века (Гонга, Зализняк и др.) [5], ЛИПКОВСКОГО слушателям представлял, как народного героя и называл его «батьком» Украины.

Влияние его имело успех и вскоре он приобрел себе сторонников, одним из которых был ДОРОШЕНКО Василий, всячески помогавший ШАПАРЕНКО в проведении среди молодежи националистической работы. В стенах Софиевского собора в г. Киеве в дни служений и съездов² духовенства, руководство Всеукраинского церковного совета³ в лице ЛИПКОВСКОГО, ЧЕХОВСКОГО и МОРОЗА, а также и весь епископат в своих проповедях протаскивали контрреволюционную националистическую идею.

ЛИПКОВСКИЙ и друг[ие] в проповедях об Украине старались определить ее колонией Москвы, которая вывозит из Украины богатства, созданные украинским народом. От ЛИПКОВСКОГО часто можно было слышать такое выражение: «Москва любит украинский хлеб и сало и все то, что вырабатывает Украина, но зато не любит украинцев».

С такой глубокой националистической зарядкой, разъезжались на села священники — участники контрреволюционной организации церковников УАПЦ и УПЦ [6], стремясь полностью выполнить установку центра организации на периферии.

Кроме этого, контрреволюционные националистические проповеди участников центра организации ЛИПКОВСКОГО, ШАРАЕВСКОГО и МАЛЮШКЕВИЧА печатались на машинке и в обязательном порядке рассылались каждому священнику.

Создавались и церковные хоры, где под церковным песнопением протаскивались мотивы украинских националистических песен, поставщиками кото-

¹ Так в тексті. Далі прізвище написано «ШАПАРЕНКО».

² Так в тексті.

³ Тут: Всеукраїнська Православна Церковна Рада. В протоколі зустрічається подвійне написання — і «совет» і «рада».

рых были ГАЙДАЙ [7], СТЕЦЕНКО, БЕРЕКОВСКИЙ [8] и священник — участник организации — руководитель хора капеллы «РУХ» ЛЕВИЦКИЙ Борис Порфирьевич. Все это делалось для того, чтобы посещающие церковь миряне наряду с религией обрабатывались бы церковью как националисты.

Выезд в Америку из Украины епископа ТЕОДОРОВИЧА явился источником получения из заграницы денег-долларов и литературы антисоветского националистического толка, которая издавалась в Америке. Эту литературу давали на руки для прочтения участникам организации с последующим возвращением ее во Всеукраинский церковный совет¹.

Политическая платформа контрреволюционной организации, участником которой являюсь я, сводилась к отторжению Украины от Советского Союза при помощи интервенции, свержение соввласти на Украине. Для осуществления практически этих задач необходимы были соответствующие кадры. Такими кадрами организация усматривала кулаков, торговцев, б[ывших] петлюровцев и друг[их] недовольных соввластью.

В деле подготовки контрреволюционно националистических кадров организации сыграла большую роль украинская церковь, она группировала вокруг себя националистические элементы, которыми и пополнялся состав организации. Участниками организации проводилась среди населения широкая националистическая агитация, срывались мероприятия соввласти на селе, выступая против коллективной формы ведения сельского хозяйства, разжигая антагонизм между украинцами и друг. национальностями.

ВОПРОС: Расскажите о своей контрреволюционной деятельности в организации.

ОТВЕТ: Я, как участник организации унаследовал контрреволюционные идеи видных деятелей украинской церкви и участников руководящего центра организации ЛИПКОВСКОГО, ЧЕХОВСКОГО, МАЛЮШКЕВИЧА и СТОРОЖЕНКО.

Еще будучи на пасторских курсах и встречаясь на лекциях и по церковной деятельности с ЯНУШЕВСКИМ, БУТВИНЕНКО, ЯСТРУБЕЦКИМ, прошел у них хорошую школу, для проведения контрреволюционной националистической деятельности и энергично взялся за непосредственное ее выполнение. Выехав по указанию перечисленных лиц в с. Московцы в июне 1922 г., я провел работу по организации прихода и вовлек в националистическую организацию сельских националистов учителя ЮРА Антона и зажиточного середняка однофамильца тоже ЮРА Антона, которые, приняв мое предложение, были рукоположены священниками и, заняв приходы первый в м. Березани, а второй в одном из сел на Переяславщине, приступили к выполнению данных им заданий по контрреволюционной деятельности.

¹ Тобто до канцелярії ВПЦР.

После моего посещения с. Московец я выехал в с. Забирье, где, заняв приход, пробыл до июня 1924 г. В этом селе я применил все, что получил на пасторских курсах, руководителей украинской церкви. Я произносил в церкви националистические контрреволюционные проповеди, извращая всячески проведение соввластью национальной политики на Украине. Организовав в церкви хор, я пригласил регента МЕЛЬЧЕВСКОГО Антона, который руководя пением хора, по церковному композитору СТЕЦЕНКО, одновременно среди молодых хористов, проводил пение антисоветских песен. Посещая хор, я читал участникам его историю Украины, рисуя перед ними в ярких красках моменты украинского козачества, его отвагу и доблесть, которое боролось за независимость Украины, и этим возбуждал в молодежи национальные чувства, привлекая их таким образом, на сторону украинской церкви, как националистические кадры для борьбы с соввластью.

Наладив работу в Забирье, я был переброшен в Борисполь, где почва для продолжения контрреволюционной деятельности была подготовлена участниками организации братьями КИСЛИЦИНЫМИ Иваном и Николаем и ПРОХОРЧУКОМ Иваном. Здесь мне было довольно легко проводить в жизнь установки центра организации, ибо Борисполь местечко в прошлом повстанческое с наличием украинских шовинистов. С указанными братьями КИСЛИЦИНЫМИ и ПРОХОРЧУКОМ, увязавшись с духовенством района, повели с амвона церкви открытую националистическую агитацию против советской власти. В проповедях к мирянам, касаясь вопроса закрытия украинских церквей, я объяснял! это гонением со стороны власти к украинцам, как к нации, проповеди мною были насыщены ярким национализмом и контрреволюционным содержанием.

В момент закрытия украинских церквей я принимал самое активное участие в агитации среди верующих масс, заявляя, что советская власть запрещает для украинцев религию и не дает им церквей, скрывая в то же время действительную суть украинской церкви, которая проводила контрреволюционную работу. Так моя контрреволюционная деятельность продолжалась до 1934 г., т.е. до ликвидации украинской церкви. В 1934 г. я перешел к обновленцам, но, не порвав связей с участниками организации, продолжал и дальше проводить контрреволюционную работу, т.к. службы в церкви я вел на украинском языке, в то время когда требовалось проводить их на славянском.

После закрытия церкви в Борисполе я переехал в Киев и в декабре 1936 г. встретил архиепископа МИХНОВСКОГО Юрия, который мне рассказал, что он [с] архиепископом САМБОРСКИМ и др[угими] ведут работу путем сбора подписей среди верующих на открытие и восстановление украинской церкви, чтобы иметь легальные возможности для контрреволюционной организации церковников. В момент моей беседы с МИХНОВСКИМ, он рассказал мне о

священнике КОРДОНЕ Иване, который и после закрытия церкви продолжает свою работу.

МИХНОВСКИЙ рекомендовал мне использовать связи и знакомства в Борисполе с целью открытия там церкви, хотя бы даже и обновленческой ориентации, но с наличием мирян украинцев и тут же истолковал новую конституцию в извращенном смысле, которая дает право на получение закрытой церкви. Приняв это задание от МИХНОВСКОГО я узнал, что в Борисполе неофициально закрыта обновленческая церковь и в феврале 1937 г., выехав в Борисполь и собрав в прошлом активистов церковников ЧУПИРА Акима, КОНОПЛИЧА Михаила, ГОРОБЬЯ Павла и НИКОЛАЕНКО Сергея, написал заявление на имя митрополита-обновленца ЧЕКАНОВСКОГО [9] и через ЧУПЫРЯ направил ему с просьбой об открытии этой церкви.

ЧЕКАНОВСКИЙ добился открытия церкви в Борисполе официальным путем, командировав обновленческого священника Леонтия ДАНИЛЕВСКОГО, который, прибыв на место и зарегистрировавшись в РИКе прихода не принял, т.к. местные власти церковь не дали, а к тому же она была засыпана зерном. Привлеченные для открытия церкви мной перечисленные лица вошли в соглашение с районными властями на вывоз зерна за свой счет с тем, чтобы церковь вернули и когда зерно было вывезено, то эти люди во главе с прибывшим священником были арестованы.

В мае 1937 г. встретив МИХНОВСКОГО в обновленческой церкви на Петровке в Киеве, я рассказал ему, как смог выполнить его поручение, он ответил удовлетворением и рассказал, что на Белоцерковщине есть два священника, которые до сих пор продолжают наше дело, но фамилий священников он мне не назвал. Насколько мне известно, ЧЕКАНОВСКИЙ рукоположил в обновленцы¹ двух украинских священников проживающих на Белоцерковщине. С этого времени МИХНОВСКОГО я не встречал и связь с ним у меня была утеряна. О своих встречах с МИХНОВСКИМ я поделился с [бывшими] украинскими священниками ЧИЖЕВСКИМ и БУТВИНЕНКО.

Считаю необходимым вернуться к моим встречам с МИХНОВСКИМ. С момента моего перехода к обновленцам, я посещал митрополита ЧЕКАНОВСКОГО, как-то в церкви меня встретили епископ САМБОРСКИЙ и протоиерей Никита, которые просили помочь им устроить свидание с ЧЕКАНОВСКИМ для переговоров от имени украинской церкви с целью получения разрешения на проведение служб в обновленческой церкви. По словам САМБОРСКОГО, они уже обращались в ЧЕКАНОВСКОМУ, и он в этом им отказал, и потому, зная меня, как бывшего автокефалиста, просили помочь им.

¹ Так в тексті. Ймовірно, мова йде про прийняття в суцільному сані священників УАПЦ до обновленської церкви або взагалі їх перерукоположення.

Мои переговоры с ЧЕКАНОВСКИМ также не дали блестящих результатов и последний отказал и мне. Когда я говорил по этому вопросу с МИХНОВСКИМ, то он с возмущением заметил мне, что всем при соввласти священникам разрешают пользоваться храмами, но только не украинцам на их родной Украине.

В декабре 1936 г., разговаривая с ним, я узнал от него, что украинская контрреволюционная организация церковников продолжает свое существование и добивается поэтому открытия храмов в Киеве, как легальных возможностей в своих действиях. Он рассказал мне, что такую работу ведет епископат во главе с митрополитами ЛИПКОВСКИМ и ПАВЛОВСКИМ и епископами КАРАБИНЕВИЧЕМ, САМБОРСКИМ, МАЛЮШКЕВИЧЕМ, КАЛИШЕВСКИМ и им, МИХНОВСКИМ. Для этого ведется среди верующих украинцев работа по сбору подписей на открытие украинской церкви, предложив мне принять в этом участие, на что я дал свое согласие, выехав в Борисполь для возобновления там украинской церкви.

В этом же 1936 г. я встретил б[ывшего] епископа СТОРОЖЕНКО Григория, который жаловался мне, что его снимают с работы и он никак не может избавиться от своего прошлого. Он рассказал мне, что, бывая в Белой-Церкви, он встречал там Ефима КАЛИШЕВСЮГО. Тут же СТОРОЖЕНКО говорил с сожалением о закрытии украинских церквей и украинское духовенство назвал трусами, одновременно восхваляя БОРЕЦКОГО Николая, как стойкого борца за освобождение украинского народа. СТОРОЖЕНКО я знаю с момента моего вступления в организацию, как украинского националиста, по его контрреволюционной деятельности в организации. В 1924 г. прибыв в Борисполь и зная это местечко, как в прошлом повстанческое, он в церкви призывал народ твердо держаться своих убеждений, как он выразился, «хоть Вы и велокомученики, но украинцы, а украинский народ терпелив».

Мне лично СТОРОЖЕНКО говорил, что он не ищет священников, а украинских националистов, т. к. важно первое, а затем он будет и служителем культа. В разговорах со священниками СТОРОЖЕНКО касался своих близких связей с писателем националистом Остапом ВИШНЕЙ [10]. Знаю, что, будучи епископом на Днепропетровщине, он настолько открыто проводил контрреволюционную работу путем выступлений с проповедями, что даже среди духовенства поднялся вокруг этого шум и он вынужден был оставить епархию. Читая отречение от сана СТОРОЖЕНКО и ухода от организации я не верил в чистоту отречения, т.к. связи с украинской церковью он не терял, как не порывал связи с деятелями ее, участниками центра организации.

При встрече с ним в марте или апреле 1937 г. я рассказал ему о своих переговорах с МИХНОВСКИМ по возобновлению украинской церкви, указав и на свое в этом участие. В мае 1937 г. я вторично виделся с СТОРОЖЕН-

КО и рассказал, что в Борисполе скоро будет функционировать церковь, что САМБОРСКИЙ проводит уже вечерние службы по домам, т.е. я говорил о возобновлении контрреволюционной деятельности украинской церкви. На это СТОРОЖЕНКО мне заметил, что он обо всем хорошо информирован, а поэтому мне стало понятным, что он не только не порвал связей с организацией, но даже и в последнее время состоит в ней.

К моей практической антисоветской деятельности следует отнести и служение панихид на могилах расстрелянных соввластью бандитов в Борисполе, воспевая их как народных героев за освобождение Украины. В последнее время я будучи на квартире у железнодорожника-машиниста Константина, где присутствовал и член Горсовета ГОРСКИЙ, высказывая свое недовольство, заявил, что коммунисты живут только для себя, а не для народа, что послужило спором с ГОРСКИМ.

В июне 1937 г. в Киеве я встретил б[ывшего] священника УПЦ ЧИЖЕВСКОГО, который рассказал мне о существовании и действиях украинского духовенства, в частности он говорил о епископе САМБОРСКОМ. Встретив ЧИЖЕВСКОГО вторично на вокзале, я посвятил его о моей встрече с МИХНОВСКИМ Юрием и в свою очередь рассказал об открытии церкви в Борисполе.

ВОПРОС: Кто из участников, был вовлечен в состав украинской контрреволюционной националистической организации церковников лично Вами?

ОТВЕТ: В состав названной организации лично мною были вовлечены в с. Московцах ЮР Антон — учитель, Юр Антон — зажиточный середняк. О подробностях их вовлечения я указал выше. А в с. Любарцах Бориспольского района мною был вовлечен кулак ГУРЛЕНКО Николай, впоследствии он был рукоположен в епископы и играл большую роль в деле организации автокефальной церкви.

ВОПРОС: Назовите известных Вам участников к[онтр]-р[еволюционной] украинской националистической организация церковников.

ОТВЕТ: Кроме уже перечисленных лиц, мне известны следующие участники организации — КОЛЯДА Аверкий Петрович, бывший подпрапорщик Бессарабского полка старой армии [11]. В организацию был вовлечен епископом ГРУШЕВСКИМ¹, он не имел духовного звания и являлся мирянином, но с вступлением в организацию принял горячее участие в ней. КОЛЯДА состоял в руководстве всеукраинской православной церковной рады, а затем был председателем киевской окружной церковной рады и проводил перестановку сил украинского духовенства. Близок КОЛЯДА был к участнику руководящего центра архиепископу МАЛЮШКЕВИЧУ Константину, выполняя функции националистического проповедника, выступая на пасторских кур-

¹ Див.: епископ Марко Грушевський.

сах, предлагая священникам проводить националистическую работу так, чтобы не было провала. Ввел т.н. поздравления парафий, что являлось по сути продуктом националистической агитации. Лично вербовал кадры из числа священников и мирян, инструктировал верхушки перефирейных¹ ячеек, для этой цели специально выезжал в районы, где, выступая с проповедью, с иронией подчеркивал корректность отношений к соввласти со стороны украинской церкви, конечно, это был только маневр, а в действительности роль украинской церкви по отношению к соввласти ни КОЛЯДОЙ и др. не только не вскрывалась, а, наоборот, всячески сохранялась в секрете. Когда некоторая часть участников и руководителей украинской контрреволюционной организации церковников, представала перед судом по процессу «СОУ» или как называли его «СВУ», то, читая в прессе сообщения из зала суда об участниках процесса, возмущался поведением ЧЕХОВСКОГО и др., называя их трусами. Видя, что украинская церковь и ее деятельность стала видна органам власти, КОЛЯДА испугался ответственности и постепенно стал отходить от нее, заранее подготовившись на курсах бухгалтеров, он в 1931 г. оказался в Василькове в роли бухгалтера Финотдела, откуда писал мне, чтобы я помог ему устроиться в Белоруссии, где работал мой брат, но я ему не ответил. Должен указать, что КОЛЯДА в деле украинской церкви как мирянин считался величиной и был весьма популярен.

КОБЗАРЬ Михаил [12], домовладелец, в прошлом кассир и член церковного совета, организатор филиала украинской церкви на Соломенке, выполнял указания секретариата ВПЦР, которые исходили от ГОВЯДОВСКОГО Харитона. КОБЗАРЬ являлся связующим звеном между Соломенской организацией т. е. филиалом и ВПЦР, он мало выступал, но все же проводил националистическую работу. В момент острой борьбы внутри Всеукраинской православной рады и после удаления ЛИПКОВСКОГО у него на квартире состоялось, какое то совещание. КОБЗАРЬ, как и КОЛЯДА был авторитетен в кругах украинского духовенства.

ГОВЯДОВСКИЙ Харитон, священник в прошлом секретарь Казанской консистории, в организацию вступил в 1921 г. и благодаря своим выступлениям, был признан хорошим оратором=националистом и определен для работы организации в рабочем районе Киева на Соломенке, где проводил широкую националистическую агитацию с амвона церкви и поэтому за хорошие успехи был выдвинут Секретарем ВПЦР, где знал все нити в действиях организации, ведал перепиской с филиалом украинской церкви в Америке и у него хранились доллары, которые присылались из Америки ТЕОДОРОВИЧЕМ. Для расширения влияния украинской церкви, командировался на Кубань и по возвращении оттуда за отлично проведенную националистичес-

¹ Так в тексті.

кую деятельность был награжден высокой наградой — митрой. До ликвидации УПЦ, был в составе руководства и в 1930 г. благодаря сложившихся семейных обстоятельств от участия в церкви и организации отошел.

Благодаря активной работе центра организации на периферии были созданы довольно сильные националистические ячейки, о которых я хочу рассказать следствию. Вблизи Киева в с. Копачеве такой ячейкой руководил священник МАНЯКА Илья¹. Входили в эту ячейку МАТКОВСКИЙ Евгений, выступавший открыто против коллективизации — за что был осужден и выслан, а по отбытию наказания жил в Киеве, работая маляром. МАНЯКО Андрей из м. Обухова, великолепный оратор, имел колоссальное влияние на массу, МАТКОВСКИЙ Илья, другой священник из Обухова, ЗАСЯДЬ-ВОВК и с. Красного Обуховского района. Обуховский район, руководимый МАНЯКО, занимал большое место в контрреволюционной организации церковников-националистов, влияние на массу верующих было солидное и братья МАНЯКО гордились этим, указывая на то, что они священники давние и давно рукоположены украинским епископатом. Они располагали связями и с националистами=украинцами местными жителями, ибо сами происходили из Обуховщины. Как говорил мне ПОТАПЕНКО Иван, что сестра братьев МАНЯКО принимала деятельное участие в банде Зеленого, будучи его женой, насколько мне известно, она сейчас в Киеве работает ветврачем. В силу этого Обуховский район был в почете, куда довольно часто выезжал епископат для проведения парадных служб, что давало большую материальную поддержку центру организации и душой у руководящего центра был Андрей МАНЯКО.

В Кагарлыкском районе ячейку возглавлял священник ВЕТВИЦКИЙ Федор, здесь тоже хорошо шла деятельность организации, район экономически богат, наличие кулачества определяло почву для широкого влияния и деятельности организации. Основал ячейку в этом районе ВАСЬКОВСКИЙ, работающий сейчас где-то в Харькове, и после отъезда ВАСЬКОВСКОГО усматривая хорошие условия для работы организации, ВЕТВИЦКИЙ сумел войти в доверие жены директора сахарного завода, которая оказавшись под влиянием последнего создала женскую группировку под ширмой религии. Благодаря жене директора сахзавода в Кагарлыке была построена новая церковь украинской ориентации. Руководя этой ячейкой, ВИТВИЦКИЙ располагал средствами и приезжая в Киев останавливался в гостин[ице] «Паласс». Связь он поддерживал с митрополитом БОРЕЦКИМ и епископом МАЛЮШКЕВИЧЕМ. В 1935 г. он перешел к обновленческой церкви, имел ли он связи с украинской церковью после этого, не знаю. Там же в Кагарлыкском районе занимал приход и епископ САМБОРСКИЙ с сыном Серафимом, приход САМБОРСКОГО вызвал раскол между ним и ВЕТВИЦКИМ исключительно из-за

¹ Так у текста. Правильно: Маняко.

шкурных интересов, т.к. ВИТВИЦКИЙ не хотел уступить своего первенства. Такой конфликт был улажен ПАВЛОВСКИМ, который, вызвав их в Киев, помирил.

В Макаровском районе неизвестно для меня откуда появился священник ГОРДИЕНКО Анатолий, молодой, энергичный, человек, который увлекся МАЛЮШКЕВИЧЕМ и БУТВИНЕНКО, у которых создал себе авторитет, в результате которого он приводился как примерный священник, сумевший восстановить за короткое время работу организации в Макаровском районе. Разъезжая в села района, он проводил националистическую работу и как-то на пленуме Киевского окружного церковного совета в 1932 г. МАЛЮШКЕВИЧ говорил, что нужно учиться у ГОРДИЕНКО. Вскоре ГОРДИЕНКО получил звание протоиерея, в чем конечно большую роль сыграл МАЛЮШКЕВИЧ. В 1935 г. ГОРДИЕНКО от церкви отошел и занялся фотографией. Где сейчас ГОРДИЕНКО, не знаю.

БОРИСПОЛЬСКИЙ район до моего приезда возглавлялся ДОРОШЕНКО Василием, пробыл при мне он всего месяца 4, после чего выехал и, где он, мне неизвестно. Ячейкой в Борисполе фактически руководил КИСЛИЦИН Иван, который вместе с председателем ВПЦР МОРОЗОМ, который приехал к нему, вели работу организации в селах района. Амвон церкви был использован КИСЛИЦИНЫМ, как трибуна для произношения контрреволюционных националистических проповедей.

В 1923 г. вместе с епископом СТОРОЖЕНКО он создал районный церковный совет, куда вошли кулаки и торговцы местечка ОРГВИН Пантелеймон¹, Васильевич, ПЛОТНИК Максим Антонович и ВИНОГРАДНЫЙ Сергей Денисович. Кроме этих лиц также входили в совет БОРЕЦ Иван Алексеевич, в последнее время бандурист радо-театра в Киеве, а раньше торговец, и МЕДКО Филипп, кулак. Имея огромное влияние на верующих, этот вновь организованный районный церковный совет проводил работу организации и был подспорьем для националистической деятельности. Из Житомира сюда был вызван родной брат КИСЛИЦЫНА Николай, который был вместе с епископом ОРЛИКОМ на скамье подсудимых.

Для непосредственной связи Бориспольской ячейки с руководящим центром ЛИПКОВСКИМ был [использован] священник КОНДРАТЕНКО Исая в прошлом монах и келейник¹ митрополита ХРАПОВИЦКОГО [13]. В последнее время он был бродячим священником, что давало ему возможность вести националистическую агитацию. Еще до этого КОНДРАТЕНКО Исая, заняв приход в с. Любарцах, сумел создать актив из кулаков-националистов, несмотря на то, что имел серьезного противника КОРСУНЯ Григория, священника с семинарским образованием, которого просто выжил с этого при-

¹ Так в тексті.

хода. Посещая села Переяславского и Барышевского районов он сумел организовывать демонстрации женщин в разгар уборочной кампании и с ними пешком ходил в Киев на поклонение ЛИПКОВСКОМУ, до последнего дня имеюшая связи с ЛИПКОВСКИМ, а затем ПАВЛОВСКИМ. Когда были закрыты все украинские церкви, он ходил по селам и вел работу за возобновление их.

ШПАЧЕНКО Федот, протоиерей², ставленник ЛИПКОВСКОГО и КАЛИШЕВСКОГО в 1923 г., занимал приход в с. Вороньков, как и все участники проводил националистические идеи, в 1925 г. был переведен в Звенигородку, а в 1930 г. его взяли в Киев, где он получил приход в Софиевском соборе, а потом в Ирпенской церкви. ШПАЧЕНКО после ликвидации УПЦ он сеял слухи, что его жена на этой почве лишилась ума. Он хорошо информирован о центре организации и знает деятельность его. Встретив меня в 1935 г. уже после ликвидации УПЦ, заявил мне, зная, что я отошел к обновленцам, что украинцы Киева не знают где им говеть, но к обновленцам не пойдут. Федот ШПАЧЕНКО, будучи в Киеве, безусловно был связан с ЛИПКОВСКИМ и ШАПАРЕНКО.

Захарий ОСНИЦКИЙ, протоиерей, воспитан в духе украинского националиста епископом ОРЛИКОМ. Занимал приходы сначала в с. Гнедине, а затем в Воронькове, где, дабы войти в доверие для практической организации в массы, пытался сблизиться с баптистами. В с. Воронькове он женился на певице хора и переходит в с. Дымерку, где в 1933 г. получает звание благовестника [14], чему способствовал БОТВИНЕНКО. В 1935 г. он с закрытием церкви отходит формально от нея, нелегально занимаясь проведением треб и собирает профессию фотографа. В 1936 г. он выехал в Вороньков, где вместе с женой открыл фотографию.

ШПОРНЫЙ Гавриил, б[ывший] матрос землечерпалки, украинец — националист, в 1922 г. был рукоположен в священники, с 1925 по 1928 г. занимал приход в с. Воронькове, как человек недалекий, но с большим о себе мнением. ШПОРНЫЙ выступал с проповедями проводил националистическую агитацию. В 1934 г. от церкви отошел и снова занялся старой профессией, где он теперь, — мне неизвестно.

ПРОХОРЧУК Иван, б[ывший] учитель — националист, участник организации с 1922 г., в этом же году и был рукоположен в священники. С 1922 по 1924 г. занимал приход в Борисполе, затем благодаря ссоре с КИСЛИЦЫНЫМ в с. Вовчкове, Чернобыльского района, там создал хороший актив националистов-церковников и в 1930 г. за неуплату налогов по церкви и за себя был осужден, а по отбытию наказания МАЛЮШКЕВИЧЕМ или МИХНОВ-

¹ В тексті протоколу — «клейник».

² В тексті — «протоиерей».

СКИМ — получил приход в с. Красиловке Броварского р[айона]. В 1936 г. работал после закрытия церкви чернорабочим Дорстроля в Киеве. Видел его последний раз в июле 1936 г.

ПОТАПЕНКО Иван, старый священник, друг братьев МАНЯК[О], был благочинным Ржищевского района, противник ЛИПКОВСКОГО, член центра — ДХЦ (Діяльна христова церква) [15], знающий всю деятельность украинской контрреволюционной националистической организации церковников ибо является участником ее с первых дней ее основания. Занимал приход в с. Любарцах в 1929 г., где провел солидную работу для организации. В 1931 г. от церкви отошел, работает в Ирпене комендантом дачи «Вукоопсоюза».

БУТЬКО Иван, протои[е]рей, ставленник ДАХИВНИКА-ДАХИВСКОГО. Последний рукоположил его в 1922 г. в Переяславе, где БУТЬКО был учителем рисования. Принимал активное участие в организации. В 1929 г. появляется в Киеве и при митрополите БОРЕЦКОМ получает приход в Софиевском соборе, а после ухода КРАСИЦКОГО назначается декоратором [16]. После ареста БОРЕЦКОГО в 1930 г. осенью он приехал в Борисполь, где занял приход Николаевской церкви, горячо взялся за проведение националистической деятельности и в кругу церковников=националистов представлял БОРЕЦКОГО, как мученика за дело Украины. Для привлечения верующих, вводит художественное оформление церкви, нарисовав (вертеп). Наряду с церковной деятельностью изучает фотографию, а в 1934 г. отходит от церкви и, беседуя со мной по этому вопросу, заявил, что свои убеждения и взгляды он сохраняет, как и прежде. Встречал я его в 1935 г. в Барышевке, где он открыл артель фотографов и получил избирательные права, в разговоре со мной он заявил «нужно уметь жить». В последнее время он работал фотографом в с. Н[овой] Басани.

МАНДРОВСКИЙ Борис, рукоположил в священники в 1932 г., до этого он был регентом хора у епископа КОНОН-БЕЯ на Черкащине. Получив в 1932 г. приход в с. Любарцах, для популярности женится на крестьянке, проводит националистическую работу, с которой хорошо был знаком по приведению ее на Черкащине. Вскоре он переезжает в Киев и в 1933 г. устраивается регентом хора у БУТВИНЕНКО, затем отходит от церкви и поступает на работу кондуктора трамвая. В 1934 г. переходит на работу в театр [ім. Івана] Франка, Музкомедию, где работает и сейчас. Последний раз видал его в 1936 г.

БОЙКО Петр, протои[е]рей, в 1928 г. занимал должность в Борисполе, куда был командирован окружной церковной радой, до Борисполя провел большую организационную работу в с. Самгородок на Сквирщине, в прошлом он чиновник иностранных дел при директории [17]. Благодаря трагедии с сыном, которому отрезали руку и ногу, он впал в меланхолию и был большим трусом, боялся вызовов в сельсовет, всегда был на стороже. Про-

быв в районе год, выехал в с.Оленовку, а затем в Скарглиевку и, отбив жену у местного председателя церковного совета, бежал с ней в Сибирь. Будучи в Борисполе, часто ездил в Киев к ШАПАРЕНКО, был близок с ДОРОШЕНКО, который у него бывал очень часто. По натуре скуп на слова. Придерживался взглядов ДХЦ, восхвалял БРЖОСНЕВСКОГО, б[ывшего] архиепископа Белоцерковского.

ДОРОШЕНКО Василий на арене украинской церкви появился в 1922 г. Воспитанник пасторских курсов, сторонник и приближенный ШАПОРЕНКО, ярый националист и фанатик, проводивший яркую антисоветскую агитацию в Софиевском соборе, поклонник ЧЕХОВСКОГО и ЛИПКОВСКОГО. В 1924 г. получил приход в с. Вишенках, впоследствии был назначен благовестником, в 1925 г. внезапно покидает с. Вишенки и исчезает с киевского горизонта. В 1929 г. он приезжает к БОЙКО Петру в Борисполь и разговаривая со мной, рассказал, что работает в Донбассе по сбору заказов на увеличение фотографий. От более подробных сведений о себе уклонился.

ПЛЮТО Михаил, один из видных и активных участников организации, в 1930 г. высылался за антисоветскую агитацию, в 1934 г., отбыв наказание, вернулся в Киев, где устроился на жительство у земляка, б[ывшего] диакона КРАСНООКА, и поступил на работу сторожа военного строительства. Затем с помощью КРАСНООКА устроился швейцаром дома обороны. ПЛЮТО воспитанник пасторских курсов. Целиком воспринял идеологию националиста, знаю его мало т.к. он имел приход где-то вблизи Казатина. Встречал я его в Киеве в 1934 и 1937 г., разговаривая о положении украинского духовенства, я рекомендовал ему оставить церковь и устроиться где-нибудь на работу.

БОСОВОЛ [Сергей], священник УАПЦ, проводивший контрреволюционную работу на Гайсинщине, выпячивался, как яркая фигура в организации. В прошлом офицер, обладающий эрудицией, религиозный фанатик, он был высоко оценен верхушкой ВПЦР и выдвигался в епископы. Выступая на съездах и соборах, он отличался горячей страстностью освещения вопросов националистического порядка. Сторонник ЧЕХОВСКОГО и ЛИПКОВСКОГО, вскоре был изобличен на Вининщине¹ в контрреволюционной деятельности и определен в ссылку. Весной 1937 г. я случайно встретил его у обновленческой церкви и, разговаривая с ним, убедился, что он остался при прошлых националистических убеждениях. В Киеве БОСОВОЛ руководит каким-то ветеринарным музеем, в разговоре со мной уклонялся от вопросов церковного порядка заявляя, что еще не успел ориентироваться в Киеве после отбытия ссылки.

ШАПОРЕНКО, о нем я указывал вначале, в момент моего вступления УАПЦ в 1922 г. я встретил его на пасторских курсах. Он вел среди слушате-

¹ Так в тексті.

лей как преподаватель антисоветскую националистическую агитацию, в дискуссиях с славянами он всецело отдавался украинской церкви, доказывая ее преимущество на Украине. Верный сторонник украинской церкви и ее деятелей ЛИПКОВСКОГО и ЧЕХОВСКОГО он выступал с проповедями, цитируя на память произведения Шевченко, извращая их в пользу украинской церкви. Во время борьбы за отставку от митрополии ЛИПКОВСКОГО, он вел отчаянную агитацию в пользу его, указывая на высокие качества ЛИПКОВСКОГО. От БОЙКО Петра я узнал, что ШАПОРЕНКО работает в лаборатории Киевского Индустриального Института.

ЗАЛИССКИЙ Михаил, сын богатого священника, в 1922 г. был рукоположен в священника епископом ДАХИВНИКОМ-ДАХИВСКИМ и, приняв приход в Барышевке, где раньше был его отец, при непосредственном участии местных националистов, женился на бедной девушке, братья которой были коммунистами. Его положение и родственные связи дали ему возможность на приобретение популярности, благодаря чему он создал вокруг церкви и хороший актив из националистов. Барышевку, как правило, посещали ЛИПКОВСКИЙ, ШАРАЕВСКИЙ, СТОРОЖЕНКО и МАЛЮШКЕВИЧ, зная что будут хорошо приняты с богатыми приношениями. ЗАЛИССКИЙ отличался хорошим голосом, но не имел ораторских способностей, но все-же благодаря связям имел определенное влияние и руководил семью приходами, являясь благочинным. В 1934 г. от церкви он отошел и занялся фотографией и работает сейчас в Барышевке фотографом.

Вообще БЕРЕЗАНСКИЙ и БАРЫШЕВСКИЙ районы дали для украинской церкви ряд священников=националистов, какими являются ПОВТОРОДНЯ, работающий сейчас на Черкащине, а в то время пользовался большим авторитетом у ДАХИВНИКА-ДАХИВСКОГО.

БУТВИНЕНКО Константин, в прошлом дьяк-тихоновец, со дня организации украинской церкви приняв сан священника, а затем митрофорный протопресвитер, руководил приходами Киевского района, являясь старым украинский священником, он хорошо знает всю деятельность УАПЦ и УПЦ и ту работу, которую вела украинская церковь против соввласти. С 1930 г. по день приезда ПАВЛОВСКОГО он был секретарем киевского епархиального совета, работал вместе с архиепископом МАЛЮШКЕВИЧЕМ по день ареста его, а затем был самостоятельным руководителем УПЦ и ведал всеми поступающими суммами.

БУТВИНЕНКО фактически руководил после ареста МАЛЮШКЕВИЧА Киевской епархией, иногда вызывая для совета меня, МАНЯКА, ВЕТВИЦКОГО, ХРАПКО и др. В выборе епископа на Киев в 1933 г. он провел свою политику и не допустил на Киевскую епархию прибывшего с рекомендательным письмом архиепископа Уманского КАРАБИНЕВИЧА, предварительно

подготовив провал его среди священников, заявив им, что админотдел или отдел культов будет возражать и не примет его на учет. Конечно кандидатура КАРАБИНЕВИЧА была провалена и после отъезда его, БУТВИНЕНКО предложил на Киевскую епархию епископа САМБОРСКОГО, который находился на поводе у БУТВИНЕНКО. БУТВИНЕНКО был связан с Софиевским собором и знал весь националистический актив. Занимая такое положение, БУТВИНЕНКО обеспечил себя средствами, ибо они были в руках у него, помню МАНДРОВСКИЙ Борис, обвиняя БУТВИНЕНКО, когда они не поделились выручкой от проданного имущества Успенской церкви в присвоении ценностей при ликвидации Окружного церковного совета. Он даже присвоил себе пишущую машинку, что являлось поводом к ссоре его с митрополитом ПАВЛОВСКИМ. С приездом ПАВЛОВСКОГО, БУТВИНЕНКО отходит от церковной деятельности и, прослужив короткое время в с. Совках, устраивается на советскую работу в Киеве. Встречал я его в ноябре 1937 г., от него я узнал, что он работает на товарной станции экспедитором. Имел ли он связь в последнее время с организацией, я не знаю, но это единственный человек, хорошо знающий с 1930 г. контрреволюционную деятельность УАПЦ и УПЦ. От него не могут быть скрыты факты деятельности организации.

ЧЕРНОШТАН, б[ывший] диакон Михайловского собора в Киеве, с 1930 г. перешел в УАЦ¹, до этого был в «діяльній христовій церкві». Занимал он приход на Демиевке вместе с МАКСИМЮКОМ Александром, но не помирился с последним из-за доходов. В 1932 г. церковь была закрыта и ЧЕРНОШТАН с МАКСИМЮКОМ перешел на советскую работу. В 1937 г. я встречал ЧЕРНОШТАН и он рассказал, что служит бухгалтером в одной из школ в Киеве и хорошо устроен. О прошлом он не вспоминал. Деятельность ЧЕРНОШТАНА должен хорошо знать ПОТАПЕНКО Иван.

МАКСИМЮК Александр, б[ывший] протодиакон, а затем священник. Одно время он готовил церковный хор. Националист и приверженец УАПЦ и УПЦ, создал в селе Будаевке и Боярке сплоченную националистическую группу. МАКСИМЮК в курсе всех дел организации, был связан личной дружбой с высланным протоиереем ХОДЗИЦКИМ Дмитрием, который руководил Демиевской парафией, впоследствии занятую МАКСИМЮКОМ, где был восторженно принят прихожанами, последние были воспитаны в националистическом духе еще ХОДЗИЦКИМ и не уступали прихожанам Софиевского собора. С закрытием церкви в 1932 г. и, отказавшись от предложения БУТВИНЕНКО выехать на село, он устроился на работу в конфектную¹ фабрику, с этого времени я его утерял и больше с ним не встречался.

¹ УАЦ — абрєвіатура від «Українська Автокефальна Церква».

ХРИПКО Степан, бывший диакон Соломенской церкви, где служил с 1910 г. еще будучи в Старославянской ориентации. С первых дней организации украинской церкви примкнул к ней и работал вместе со своим приятелем КОНОН-БЕЕМ. Выехал на Прилукщину, где провел солидную националистическую работу, создавая новые приходы для украинской церкви. В 1930 г. переезжает в Киев и занимает приход на Соломенке, где организывает хороший хор. Когда ГОВЯДОВСКИЙ отрекся от сана через прессу, то этим как бы пошатнул Соломенский приход, где был до ХРИПКО, но последний восстановил положение и вскоре принял участие в руководстве киевской епархии вместе с МАЛЮШКЕВИЧЕМ, БУТВИНЕНКО и др. С приездом ПАВЛОВСКОГО в Киев, ввиду закрытия Соломенской церкви, он оставляет службу священника и переходит в хор ПАВЛОВСКОГО, а в 1935 г. деятельность церковную оставляет вообще и устраивается певцом в государственную филармонию. ХРИПКО, как и БУТВИНЕНКО, является активным участником организации, был близок к ЧЕХОВСКОМУ и ЛИПКОВСКОМУ. Родной сын ХРИПКО в 1936 г., будучи студентом, выслан за контрреволюционную деятельность.

К числу видных церковных деятелей участников контрреволюционной украинской националистической организации принадлежит и ЛЕВИЦКИЙ Александр Орестович, мирянин, связывающий украинскую интеллигенцию с руководством ВПЦР [18]. Он принимал активное участие во всех формах работы организации, писал статьи и стихи для журнала «Церква та життя», который издавался ВПЦР. Статьи и стихи ЛЕВИЦКОГО были насыщены национализмом. После собора 1930 г. я ЛЕВИЦКОГО больше не встречал и где он теперь не знаю.

Все перечисленные мною лица принадлежат к украинской националистической организации церковников УАПЦ и УПЦ, которая по сути должна была быть суто² церковной организацией, а являлась ею только такой по форме. Руководилась украинская церковь видными националистами ЛИПКОВСКИМ и ЧЕХОВСКИМ, амвон ее использовался, как трибуна для антисоветской агитации и подрыва этим мероприятий партии и соввласти. В силу этого, каждый украинский священник не может взять на себя право отрицания проведенной контрреволюционной работы, ибо священников прежде всего рассматривали, как националистов, а затем служителей культа. Таков был принцип комплектования кадров украинской церкви.

Разоружившись до конца, я даю следствию искренние признания и хочу навсегда покончить с контрреволюционным прошлым, снять пятно позора своим признанием.

¹ Написано за дореволюційним правописом, коли писали не «конфеты» а «конфекты».

² Так в тексті.

Записано все с моих слов верно и мною прочитано.

НЕСТЕРЕНКО А.

ДОПРОСИЛИ:
ВР. НАЧ[АЛЬНИК VI ОТДЕЛЕНИЯ
IV ОТДЕЛА МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ЛОСЕВ

ПОМ[ОЩНИК] НАЧ[АЛЬНИКА]
VI ОТДЕЛЕНИЯ IV ОТДЕЛА
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ЛУПЕНКО

ВЕРНО:

[підпис нерозбірливий]

*ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. № 65743-ФП, арк. 17–44.
Засвідчена копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] «Курси робітників Слова» діяли при храмі св. Софії на поч. 1920-х рр. і готували проповідників Євангелія для українізованих парафій УАПЦ, але були закриті. Незважаючи на несприятливе ставлення влади до створення духовних шкіл, ВПЦР утворила Пастирські курси УАПЦ, які діяли з червня 1921 р. в Іллінській церкві (на розі вул. Безаківської та Жилянської). Серед викладачів були — о. Нестор Шараївський (Голова), о. Ксенофонт Соколовський (секретар) Михайло Мороз, прот. Василь Липківський, Володимир Чехівський, Григорій Стороженко, Дмитро Ходзицький, Василь Данилевич, Людмила Старицька-Черняхівська, її сестра Марія Старицька, о. Никанор Ковальський (інспектор) та ін. Було 2 групи слухачів — дяківська та священицька. Після закінчення надавалося свідоцтво, але не гарантувалася посада. Діяли до 1923 р.

[2] Благовісник УАПЦ Володимир Чехівський був автором низки творів, які були покладені в основу ідеології УАПЦ. Через його належність до соціал-демократичних кіл, в богословській думці поєднались міркування про християнство з ідеями про рівність та братерство, а також революційні тези про «визволення від гноблення пануючих верств». Див: *Чехівський В. За церкву, Христову громаду, проти царства тьми*. — К.: Вид. В.П.Ц.Р., 1922. — 52 с. Репринтні видання надруковані у Франкфурті-на-Майні 1947 р. і в Нью-Йорку 1974 р. Поки що не опублікована його велика богословська праця «Основа визволення церкви від князівства тьми віку цього (Ефес. 6:10–13)». Спробу упорядкування частин цієї праці див. *Преловська І.М. Діяльність В. М. Чехівського, Благовісника УАПЦ, як богослова по обґрунтуванню канонічності УАПЦ (біографічний нарис і огляд праць) // Наукові записки: Зб. праць молодих вчених Ін-ту укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України*. — К., 1996. — Т. 2. — С. 295–321.

[3] Тут йдеться про сюжет з Нового Заповіту — притчу про багача і Лазаря (Лк. 16–19–31).

[4] В. Павелко був призначений секретарем Пастирських курсів УАПЦ у лютому 1922 р.

[5] Сотник Гонта Іван і запорізький козак Залізняк Максим — ватажки селянського повстання 1768–1769 рр., яке отримало назву «Коліївщина» і стало кульмінацією гайдамацького руху др. пол. ХУШ ст. Серед гасел повстання була оборона православної віри і церкви від наступу католиків.

[6] Тут йдеться про дві назви однієї і тієї ж церкви — з 1921 р. до I Надзвичайного церковного собору в січні 1930 р. церква мала назву «Українська Автокефальна Православна Церква» (УАПЦ). Після «акту самоліквідації», який підписали митрополит Микола Борецький і єпископат УАПЦ, вона перестала існувати. Але впродовж літа–осені 1930 р. відбулися наради у справі майбутнього відродження цієї церкви, але без назви «автокефальна». На II Надзвичайному соборі в грудні 1930 р. парафії колишньої УАПЦ були перереєстровані під назвою «Українська Православна Церква» (УПЦ). Під цією назвою вона проіснувала до повної ліквідації впродовж 1930–1937 рр.

[7] Гайдай — український композитор, диригент, автор музики, на яку було покладено текст проповідницької відправи Володимира Чехівського «Слово Хресне».

[8] Вериківський Михайло (1896–1962) — український композитор, член Товариства ім. Леонтовича, заснованого у 1923 р. і пов'язаного з Комітетом спорудження пам'ятника Леонтовичу (1921). Автор ораторії «Маруся Богуславка», «Реквієму пам'яті Лисенка», музики до балету «Пан Каньовський», симфонічного твору «Веснянки», пісні «Гнів слов'ян», опери «Вій». У першій половині 1920-х рр. співпрацював з УАПЦ, але потім писав твори в дусі соціалізму.

[9] Чекановський Олексій Іванович (в чернецтві Олександр) (1881–1937) — митрополит Української Православної Церкви (обновленської). До революції був екстраординарним професором кафедри догматичного богослів'я Київської духовної академії, священником Дігтярівської богадільні Михайлівської церкви. У 1924–1934 — обновленський єпископ, а після відмови УПЦ (обновленської) від автокефалії й підпорядкування обновленському митрополиту в Москві, наприкінці 1934 р. був обраний митрополитом Київським і всієї України, Предстоятелем Української Православної Церкви (обновленської). 20 жовтня 1937 р. заарештований, 4 грудня рішенням Трійки при Управлінні НКВС УРСР по Київській області за ст.ст. 54-10 та 54-11 засуджений до найвищої міри покарання. 10 грудня 1937 р. розстріляний. Слідча справа: ГДА СБ України, спр. 60709-ФП.

[10] Вишня Остап (Губенко Павло) (1889–1956) — український радянський письменник-сатирик. З 1921 р. співпрацював з періодичними виданнями, де друкував фельетони та усмішки. У 1933 р. був заарештований і засуджений до 10 років заслання. В останні роки працював у сатиричному журналі «Перець». Похований на Байковому кладовищі м. Київ.

[11] Коляда Оверкій Петрович — мирянин, активіст УАПЦ, член 4-го складу Президії ВПЦР делегат II Всеукраїнського Православного Церковного Собору 1927 р. Пізніше через часопис зрікся віри і церкви.

[12] В тексті протоколу — Михаїл. За архівними документами Кобзар Митрофан Петрович — мирянин, активіст УАПЦ, був у складі «Тимчасової комісії по унормуванню життя УАПЦ», яку було обрано на нараді від 1 вересня 1926 р. після заарештування 3-го складу ВПЦР. Там же на зборах був обраний до складу 3-ої ВПЦР на посаду скарбника.

[13] Антоній (Олексій Павлович Храповицький, 1863–1936) — митрополит Київський і Галицький (1918–1919), дворянин. Закінчив Санкт-Петербурзьку духовну академію. В 1902–1914 перебував на кафедрі єпископа, з 1906 — архієпископа Волинського і Житомирського. 1911 одержав ступінь доктора богослов'я. У 1914–1917 — архієпископ Харківський і Охтирський. 28 листопада 1917 возведений в сан митрополита наказом Св. Патріарха Московського Тихона (Белавіна). Обраний митрополитом Київським на елекційному з'їзді (з 30 травня 1918). Заарештований військами Директорії УНР на початку грудня 1918. В 1919 емігрував спочатку до Новочеркаська, де очолив Вище Церковне Управління, а потім у 1920 — до Сербії. Організатор і учасник Карловацького собору в грудні 1921. Помер у Белграді (Сербія).

[14] Благівісник (свангелік) — посада в УАПЦ. Головним Благівісником і проповідником Софійського собору був Володимир Чехівський. Посада благівісника повинна була бути в кожній українській парафії. Головним обов'язком вважалось ширення Святої Євангелії серед парафіян.

[15] «Діяльно-Христова Церква» (ДХЦ) — у 1924 р. почалася інспірована ДПУ акція у справі утворення в середовищі УАПЦ братства, яке спочатку називалось «Церква працюючих», але зареєстроване під назвою «Діяльно-Христова Церква», ініціаторами створення якого були М. Мороз і прот. Кость Янушівський. У своїх відозвах «діяльники» заявляли про скору катастрофу УАПЦ, що вона ніколи не буде зареєстрована і тому єдиний спосіб її врятувати для вірних, духовенства і єпископату — це перейти до «ДХЦ», яка вже зареєстрована. Керівники «ДХЦ» намагалися поєднатися з Обновленсько-Синодальною Церквою але ця спроба була невдалою. Вони звинуватили у політичній неблагонадійності митр. Василя Липківського і ВПЦР. До складу «ДХЦ» увійшли єпископи УАПЦ: Петро Тарнавський, Володимир Бржосньовський, Микола Ширяй, Миколай Пивоварів. Подальша потреба карних органів

у сприянні розкольніцької організації у 1926 р. відпала і вони знову приєдналися до УАПЦ. На Пленумі Малої Ради ВПЦР 29 грудня 1926 р. було проголошено про ліквідацію «Діяльно-Христової Церкви».

[16] Після утворення української Старокиївської парафії в Софійському соборі в 1919 р. діячі УАПЦ намагалися надати богослужінню українського національного характеру. Під час свят храм пишно убирали квітами, зеленню, рушниками і до головних свят у Православній церкві влаштовували кольорові різьблені декорації (вертеп на Різдво та ін.). В своїх спогадах митр. Василь Липківський вказує, що всіма цими роботами керував прот. Юрій Красицький.

[17] Тут йдеться про Директорію Української Народної Республіки в період перебування її на території України у 1918–1919 рр.

[18] Левицький Олександр Орестович — мирянин, делегат II Всеукраїнського Православного Церковного Собору 1927 р. та I «Надзвичайного» собору 1930 р. Автор статей в часописі УАПЦ «Церква й Життя» 1927–1928 рр., зокрема «Української Ранішньої», «Української Вечірні» та нової «Божественної Літургії», яку пропонувалося обговорити і запровадити до вжитку в усій УАПЦ.

№ 186

Постанова про конфіскацію у Костянтина Бутвиненка облігацій від 5 грудня 1937 р.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1937 года, Декабря «5» дня¹

Я, врид. Пом[ощника] Нач[альника] VI Отделения IV Отдела УГБ КОУ НКВД сержант Госбезопасности ЛУПЕНКО, рассмотрев протокол обыска² у арестованного БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича и найдя, что при обыске у БУТВИНЕНКО изъяты облигации на сумму 1.590 руб[лей],

ПОСТАНОВИЛ:

Изъятие у арестованного БУТВИНЕНКО Константина Кондратьевича облигации:
Сер[ии] №13395, 13295, 13282, обл[игации] № 02–3 шт. по 100 р[ублей] каждая,

¹ Підкреслення в тексті надруковано на машинці.

² Протокол обыску складено співробітником IV відділу УГБ НКВД по Київській області Лосевим 4 грудня 1937 року на підставі ордеру Київського обласного управління НКВС УРСР за № 6205. В цьому протоколі є запис щодо вилучення облігацій внутрішнього «займу другої п'ятирічки» на суму 1590 крб. Див.: ЦДАГО України, *спр. 65743-ФП, арк. 4. Типографський бланк. Рукопис олівцем.*